

Вода вытекла из носа мчащегося катера. За собой судно оставило след из пенистой воды. Ветер не шевелился в связанных парусах — магия оттолкнула лодку обратно на Скеллиге. Его одинокая обитательница смотрела вперед, щурясь от резкого ветра, который трепал ее волосы вокруг лица. Он обжигал ее безжалостно, но с такой скоростью она достигнет острова в течение дня.

Была почти полночь. Она знала, что к утру Кайесса и ведьмаки обязательно заметят ее отсутствие. Это был дерзкий поступок, которого никто из них не ожидал от нее, но они никак не могли понять демонов, которые сейчас нашептывали ей на ухо. В глубине души она знала, что во всем виновата она. Он ушел, и это из-за нее.

Тейла увидела это на горизонте. Ее собственное заклинание не могло скрыть этого от нее. Колдунья вспомнила, когда она в последний раз приплывала на остров. Она находилась на борту королевской шхуны после того, как вызвалась служить его эмиссаром. Тейла вспомнила, как ее сердце колотилось при виде острова и крепости, возвышавшейся на нем, словно корона. 50 лет разлуки мало что сделали для того, чтобы умирить нервный огонь, вспыхнувший от перспективы увидеть его снова.

Но часть ее также боялась, что, возможно, он больше не чувствует того же. В конце концов, именно он бросил ее после того, как стал гроссмейстером.

Доки сгорели. Остались только обгоревшие столбы, торчащие из воды почерневшими кончиками. Тейла направила лодку к берегу и осторожно остановила ее, когда нос коснулся песка на мелководье.

На пляже была кровь. Тейла прошла через него, направляясь к крепости. Было мертвенно тихо. Она никогда раньше не видела, чтобы она стояла так неподвижно. Медведь действительно исчез.

Ворота были разрушены. Здесь, на траве, было больше крови. Не осталось тел, которые могли бы рассказать ей о том, что произошло, но Тейла знала, что один из них умер здесь.

Волшебница остановилась. В крепости было место силы, из которого она могла черпать силу. Он понадобится для «Взгляда Аллила» — очень мощного и сложного заклинания, названного в честь его создателя. Аллил Дивнахейр, эльфийская волшебница, создала чары, позволяющие заклинателю видеть события прошлого.

Только сейчас Тейла не была уверена, хочет ли она это видеть. Она боялась, но она должна была знать.

Глубоко вздохнув, Тейла подняла руки по бокам и вытянула кончики пальцев. Она закрыла глаза, чувствуя, как Хаос, хранящийся внутри острова, цепляется за проводники ее пальцев и ползет вверх по рукам. Когда они приблизились к ее ядру, она начала повторять слова, которые Аллил сочинил много веков назад. Старейшина сорвался с ее губ, направляя Хаос. Его энергия изменилась и сформировалась при ее словах. Медленно Тейла поднесла руки к лицу и кончиками пальцев деликатно коснулась век.

Когда они открылись, ее оливковые глаза исчезли в ярком белом сиянии. Мир вокруг нее стал монохромным — цвета потускнели до различных оттенков серого. Башня больше не была пустой. Перед собой Тейла видела сражающихся людей и зверей. Она видела их ясно, но они были полупрозрачными, напоминая, что это не более чем эхо прошлого.

Она узнала этого ведьмака — Наездника лошадей. Ундевар разыскал его в Офире с помощью

Тейлы, чтобы сделать его одним из своих учителей. Он был очень мягким человеком с заразительным смехом. Теперь здесь стояла Тейла, наблюдая его последние минуты.

Его тела больше не было там, где оно лежало в этом Виде, а это означало, что только Скеллигеры могли его переместить. Тейла поклялась мертвому ведьмаку, что вернет его и вернет Медведям.

Она перемотала прицел обратно на момент, когда арбалетный болт вылетел, и остановила его. Ее глаза проследили его путь назад и увидели маленький иллюминатор, откуда он вылетел. С призрачными формами, все еще застывшими вокруг нее, она направилась к крепости. Ее каблуки стучали по сломанным обломкам двери, и она подошла к иллюминатору. Там она увидела его с арбалетом, все еще прислоненным к лицу.

Тейла остановилась, увидев его. Затем, несмотря на то, что логика подсказывала ей, что его больше нет, она шагнула вперед и потянулась, чтобы коснуться его лица. Шкуры не было. Ее пальцы не ощущали ничего, кроме пустого воздуха, когда они скользнули по его щеке. Тейла убрала руку и, еще раз судорожно вздохнув, продолжила Видение.

Преследуемые, как лисы, ведьмаки углубились в крепость. Когда гончие догнали их, они начали драться. Тейла последовала за Бримиром вверх по лестнице и наблюдала, как топор влетел ему в череп. Она узнала человека, который его убил. Когда-то он и Ундевар были близки — почти идентичны. Как Козин, Андрик и Ослан. Как братья.

Они взбежали по ступенькам и хлынули через крыло гротмейстера. Он съел Тейлу, чтобы стать свидетелем орды, преследовавшей ее возлюбленную. И это вызвало в ней ненависть, видя, что ведьмак так спокойно следует за ними.

Она снова приостановила Взгляд, чтобы обогнать воинов и добраться до него раньше них, как будто это имело значение.

Она нашла его в конце крыла, прислоненного к двери. Выглядишь совершенно побеждённым. Он уже смирился со своей судьбой, и ее сердце разрывалось от осознания того, что ее там не было.

Ундевар смотрел вверх. Его взгляд упал на что-то в окне. Тейла посмотрела на серые лепестки, разложенные на подоконнике. Она не знала, когда он их сюда подбросил, но он был так смущен, когда она впервые их обнаружила.

Несмотря на страх, который вызывал у нее каждый миг этого Видения, Тейла продолжала видеть. Она наблюдала, как плечи Ундевара поднимаются и опускаются, пока он изо всех сил пытается дышать. Он все еще смотрел на цветы. Хотя его глаза были прозрачными, Тейла увидела, как они стали нежными и грустными. Она знала, о чем он думал, и от этого по ее лицу потекли слезы.

Ундевар повернулся и дал отпор людям, пришедшим за ним. Тейла подошла к двери, продолжая наблюдать. Ее губы были сжаты в тонкую линию, а руки сжаты в кулаки.

И тут появился он — другой ведьмак, который когда-то был так близок с гротмейстером. Они сошлись в поединке, и Ундевар устоял, хотя постоянные битвы и стресс измотали его. Он был бойцом, которого Тейла никогда не видела за свою долгую-долгую жизнь. Если бы у него была воля, Ундевар мог бы стать победителем, которому нет равных. Но вместо этого он выбрал любовь.

Когда ударила первая стрела, Тейла схватила себя за грудь, как будто ее тоже ударили. Ее губы приоткрылись, и она ахнула, когда второй ударил его. А затем что-то ударило его — оттолкнуло назад с такой силой, что он полетел обратно через Тейлу и приземлился в комнате позади нее. Волшебница повернулась. Что-то прошло сквозь нее, и она обнаружила, что смотрит на спину ведьмака, идущего к Ундевару.

Его противник уже был побеждён, но он продолжал избивать его снова и снова с садистским триумфом. С каждым ударом, который получал Ундевар, Тейла чувствовала, как он разрывает ее собственное тело.

Наконец Ундевар лег на землю, а ведьмак отвернулся. Тейла наконец вырвалась из ужасающего паралича и бросилась к нему. Она упала на колени рядом с ним. Грудь его слабо поднималась и опускалась. Затем Тейла подняла глаза и увидела, что ведьмак повернулся назад с топором в руках. Ее глаза расширились, когда он поднял его, как палач, и закричал, бросаясь на тело Ундевара. Заклинание, которое больше не поддерживалось, разрушилось. Цвет вернулся в мир.

К своему ужасу Тейла поняла, что камень под ней был красным. Она подняла руки с липкого пола и перевернула их. Оно было у нее на ладонях. Его кровь. Все это было над ней. Тейла начала тяжело дышать сквозь стиснутые зубы.

Но затем она поняла, что одна часть ее Зрения не исчезла. Ведьмак, стоявший над ними, все еще был там.

Тейла подняла голову, и внезапно он бросился на нее, сжимая железной хваткой ее горло. Ее руки взлетели вверх и бесполезно схватили его за запястье. Она даже не могла выдохнуть.

Ведьмак поднял ее с пола. Он поднес ее близко к своему лицу, и на его лице появилась тревожная улыбка.

«Ах да,»; Тейла услышала его небрежную речь сквозь тихий звон в ушах. «Я узнаю тебя». Он швырнул ее к кровати. Тейла ударилась об один из столбов и рухнула на землю. Она попыталась отшвырнуть его толчком, но одышка и Взгляд Аллиля утомили ее. Пришла лишь небольшая сила, которую ведьмак отразил с помощью Квена. Он снова схватил волшебницу и потащил ее на кровать. Прижав ее своим телом, он зажал ей рот одной рукой, а другой прижал ее запястье.

«Я должен признать, что у него был хороший вкус. Нечасто видел такую ебаную девчонку, как ты. Зажав рукой ее рот, он приподнял ее голову и уткнулся лицом в ее шею. Он больно укусил ее за шею, и Тейла боролась. Но это было похоже на борьбу с камнем. – Какие удачные пару дней, а? — прошипел он ей в шею. «Я получаю содержание и сексуальную маленькую девчонку. Будет здорово иметь домашнюю волшебницу. Он поднял голову и заставил ее посмотреть на него. «Мне понравится видеть тебя прикованным к столбу моей кровати».

Тейла посмотрела на него и снова боролась. Казалось, все это лишь развлекло его. Он засмеялся, и это было горько и раздражало ее уши. «Что случилось, маленькая шлюха?» Это кровать, на которой он тебя пахал, не так ли? Тогда ты будешь чувствовать себя как дома.

Глаза Тейлы метались по сторонам в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать, чтобы спастись. Его рука зажала ей рот, что означало, что она не могла произносить заклинания. Сердце бешено колотилось в груди, и она задавалась вопросом, как далеко это зайдет. Что ж, ни секунды из этого не могло пройти без того, чтобы она не боролась с этим.

"Черт, мне это понравится," ведьмак застонал. Он отпустил ее запястье, чтобы протянуть руку и сжать ее грудь. «У тебя очень хорошие сиськи», — сказал он. он сказал ей. «И теперь они принадлежат мне».

Тейла повернула голову так сильно, как только могла, и краем глаза сумела разглядеть вырезанную на тумбочке фигурку медведя. Затем ведьмак заставил ее снова встретиться с ним лицом к лицу. «Да ладно, девчонка, почему ты перестала драться?» он издевался. «Я хочу почувствовать, как ты извиваешься».

Она снова боролась, но только для того, чтобы отвлечь его. - Вот в чем дух, девочка, - сказал он. он промурлыкал. Он оторвал руку от ее лица и прижался к ее губам. Тейла указала на медведя. Заклинания нельзя было произносить без заклинаний, но глубокая концентрация все же могла позволить магу вызвать магию в самых простых формах. Несмотря на сокрушительный вес ведьмака и отвратительное вторжение его языка в ее рот, Тейла сосредоточилась на тяжелой резьбе по дереву рядом с ней.

Она почувствовала, как из ее пальца вырвалась магия. В следующую секунду губы ведьмака оторвались от ее губ, когда резной медведь треснул о его голову. Он быстро поймал себя на боку, но его отбросило от нее достаточно, чтобы Тейла смогла выбраться из-под него. Она услышала, как он идет за ней, и выбежала из комнаты.

Тейла не осознавала, как быстро он сможет ее догнать. Она почувствовала, как он схватил ее за руку и подняла кусок разбитого камня, чтобы бросить в него. Ведьмак отпустил ее, чтобы увернуться. «Недооценил тебя, злющая маленькая шлюшка», — сказал он. он усмехнулся. «Мне придется держать эти руки связанными. И отрежь себе язык. Жаль, но это лишь небольшая цена».

Тейла протянула руку к земле под ним. Ведьмак отлетел назад, когда каменный пол взорвался, подняв волну пыли и гравия. Он побежал вокруг взрыва с мечом в руке. Тейла видела, как он что-то бросил. В этот момент она исчезла к тому времени, когда взорвалось Зерриканское Солнце. Ведьмак обернулся, когда услышал, как волшебница снова появилась позади него. Тейла выпустила яркое кольцо, которое отбросило его назад. Как только он коснулся земли, он перекатился и снова встал на ноги. Ведьмак уклонился от следующего выстрела и быстро сократил расстояние между ними. Тейле удалось защитить себя как раз вовремя, когда меч ударил ее.

Щит мгновенно разбился под силой удара. Это заставило ее запыхаться, а ведьмаку хватило времени, чтобы развернуть меч и ударить ее наверху. Она поцарапала ладони, ударившись о землю.

«Я не собираюсь тебя убивать», — сказал он. она услышала слова ведьмака. - Но не жди, что я буду ждать, пока раны заживут, прежде чем начну долго и усердно пахать тебя.

Тейла исчезла и снова появилась дальше. Ей потребовалось несколько секунд, которые ему потребовались, чтобы переместить ее, чтобы отдышаться. Затем она выкинула руку, держа ладонь раскрытой. Серебряный меч на спине ведьмака вылетел из ножен в ожидающую руку чародейки.

Это было тяжело. Тейле удалось поймать его другой рукой, прежде чем он упал. Ведьмак рассмеялся. «Разве ты не выглядишь мило?» Он пошел к ней, но остановился, когда волшебница подняла меч в тренированной стойке. Края клинка светились магией, которая помогла его поднять.

Ведьмак насмешливо усмехнулся. «Эта пизда дала тебе несколько советов, не так ли?»

- Он сделал это, - сказал он. Ответила Тейла.

«Какая шутка. Хотя, полагаю, он был похож на меня — его возбудил вид девицы, держащей в руках большой меч. Чему еще он тебя научил?

«Это серебро для монстров».

Ведьмак шагнул к ней. «О, я покажу тебе настоящего монстра».

Тейла нервничала. Да, Ундевар дал ей краткие уроки фехтования, но это было так давно. И единственный ведьмак, с которым она сражалась, был тот, который ее научил.

«Я слышу, как бьется твое сердце», — сказал он. — издевался ведьмак. «Ты боишься». Его клинок со свистом разрезал воздух. Тейла подняла ему навстречу серебряный двуручный меч, но ведьмак с абсурдной скоростью изменил свой путь. Его кончик впился ей в кожу, оставив длинный неглубокий разрез на животе. Вскрикнув, волшебница чуть не выронила серебряный клинок и попятилась.

«Похоже, он недостаточно хорошо тебя научил», — сказал он. — посмеялся ведьмак. - Тебе придется действовать гораздо быстрее, девчонка. Не успел он закончить свои слова, как он кинулся на нее с ударом меча. Тейла размахнулась и отбросила встречную точку в сторону. Она развернула его и направила вверх, к шее ведьмака. Он пригнулся и, поднявшись, поднял с собой клинок. Тейла парировала и снова парировала, когда он пытался отвести атаку.

«Неплохо», — сказал он. — размышлял он, когда они остановились. Тейла тяжело вздохнула. Усталость, страх и боль тяготили ее. «Но как долго ты сможешь продержаться?»

«Пока ты не умрешь», — сказал он. — прошипела она, а затем выпустила лезвие. Вместо того, чтобы упасть на пол, он парил в слабой синей ауре. Затем он выстрелил в ведьмака. Он отпрыгнул в сторону, а затем повернулся как раз в тот момент, когда он повернул назад, чтобы снова напасть на него.

Тейла направляла его словами, произносимыми себе под нос и поглаживаниями руки. Ведьмак сопротивлялся летящему клинку. Оно приближалось к нему снова и снова, движимое неумолимой силой. Наконец он отбросил его обратно с грохотом Аарда. В короткое отверстие, которое он создал для себя, ведьмак повернулся и полоснул по направляющей клинка. Тейла быстро исчезла, позволив ведьмачьему мечу врезаться в угасающее мерцание позади нее.

Но когда она появилась снова, то увидела, что ведьмак решил бежать. Она увидела, как его отступающая спина сжалась вниз по крылу, и помчалась за ним. Когда она свернула за угол, он ждал ее там.

Она никогда не смогла бы подготовиться к тому, что он сделал.

Тейла увидела, как он вытянул руку, когда он что-то бросил. Она знала, что это не бомба, потому что она была слишком большой. Что-то тянулось за ним, пока оно летело по воздуху.

Она поняла, что это голова.

В ужасе ее разум застыл. Серебряный клинок со стуком упал на пол, и волшебница прикрыла себя руками. Она почувствовала, как он болезненно ударился о нее, прежде чем с глухим

стуком ударился о землю. Все еще поднимая руки и прерывисто дыша, она медленно посмотрела вниз.

Голова была на боку. Это было ужасное, жуткое зрелище. Смерть сделала его кожу бледной и восковой, а прикрытые веки белыми. Его длинные волосы и борода были окрашены кровью. Когда Тейла увидела золотые зажимы, она мучительно всхлипнула. Колени ее подкосились и ударились о камень.

«Ты ведь вернулся именно за этим, не так ли?» она услышала его слова, хотя его голос был приглушен резким звоном, который вернулся в ее уши. «Для твоего дорогого, милого Ундевара. Он уже не такой красивый, правда? Остальное его тело отвезли в Хиндерсфьялль, вероятно, чтобы принять его как преступника».

Ей было невыносимо смотреть на него так, но она не могла оторвать от этого глаз. Звон стал громче — он почти заглушил голос ведьмака. Ее дыхание стало тяжелым, прерывистым, и ей казалось, что она втягивает в легкие ледяную воду.

Ведьмак приближался к ней. Она не слышала его шагов, но чувствовала их сквозь пол. Наконец ее глаза поползли вверх. Когда они посмотрели на ведьмака, они светились. Обломки камня грохотали по земле, и вся крепость начала трястись. Она поднялась с пола, словно ее подняло какое-то невидимое существо. От нее ударил пульс, заставив крепость содрогнуться от тряски.

Ведьмак хотел было схватить ее за горло, но она обеими руками обхватила его запястье. Из-под ее пальцев поднялся след дыма, когда кожа и металл перчатки начали шипеть. Он отдернул руку назад, но когда он это сделал, от волшебницы пошла мощная волна. Оно ударило его, как нападающий зверь, и он врезался в стену. В комнате, в которую он приземлился, был бассейн. Мягкий свет танцевал на стенах и потолке, окрашивая комнату в атмосферный оттенок синего.

Среди завесы осыпающейся пыли волшебница вышла из стены. Глаза ее все еще горели, а волосы развеивал невидимый ветер.

«Ты думал, что сможешь сломать меня?» ее голос прогремел.

Вместо ответа ведьмак снова напал на нее. Его клинок больше не сдерживался. Оно обрушилось на нее в полную силу.

Все, что сделала Тейла, — это подняла руку, словно собираясь поймать его. Но металл никогда не касался ее кожи. Оно резко остановилось лишь на короткое мгновение. А затем с пронзительным визгом оно разбилось.

Ведьмак уронил пустую рукоять. Его тело на мгновение мелькнуло вместе с Квеном. Из ножен вытащили костяной кинжал. Он полетел на волшебницу, направляя острие кинжала ей в горло.

Тейла выбросила руки вперед ладонями наружу. Воздух запульсировал, когда его пронзила ударная волна. Ведьмака отбросило назад, и вода выплеснулась наружу, когда он упал в бассейн. Она быстро подошла к кромке воды и создала щит, который покрыл ее поверхность, как ледяной покров. Тейла видела запечатанного внизу ведьмака. Его руки прижались к щиту. Он начал его бить. Ведьмак потеряет дыхание, потеряет сознание и в конце концов утонет. Это была легкая смерть, и Тейла не собиралась дать ему этого.

Она сосредоточилась на воде, чувствуя, как Хаос бешено пронзает ее. Это смешалось с ее яростью. Пузыри поднялись из бассейна и сгруппировались у щита. Появлялось всё больше и

больше. Комната начала нагреваться, поскольку тепло от кипящей воды просачивалось в воздух.

И все же она не остановилась. Она продолжала кипятить воду. Кулаки перестали бить по щиту. Они остановились некоторое время назад.

Ее тело начало трястись в конвульсиях, а Хаос продолжал литься из нее потоками. Крепость задрожала. Камень начал крошиться и разрушаться. Тейла обнаружила, что ее тело вышло из-под ее контроля. Что-то не отпускало ее. Нет, это была она. Она не хотела останавливаться. Крепость была на грани обрушения над ней, но это не имело значения. Возможно, она даже этого хотела.

Что-то коснулось ее. Тейла вздрогнула. Чья-то рука легла ей на поясницу. Он всегда клал туда руку, а затем наклонялся и шептал.

Он прошептал ей сейчас. «Тейла,»; его приглушенный голос успокоил ее. «Стоп».

Она глубоко вздохнула. Ослепительный свет покинул ее глаза, и крепость замерла. Тяжело дыша, Тейла повернулась, чтобы посмотреть, кто что-то ей шептал. Там никого не было.

В воздухе пахло ужасно. Из воды поднялись струйки пара. Тейла взглянула на темную фигуру в бассейне и ушла. Она медленно направилась в зал. С каждым шагом ее ноги грозили подкоситься.

Он там не стоял. Ей следовало бы знать лучше. Его там не было. Он лежал в коридоре. Просто...

Тейла остановилась, увидев его. Затем медленно продолжила. Когда она приблизилась, она могла видеть его лицо. Когда-то его кожа светилась жизнью. Его глаза, даже мутировавшие, всегда умудрялись поймать ее веселую теплоту. Но теперь все это исчезло. Его лицо потускнело до нечеловеческого серого цвета. Впалые щеки и пустые глаза превратили его в не что иное, как изображение смерти. На него было страшно смотреть. Сердце Тейлы учащенно забилося, и внезапно она ускорила шаги и прошла мимо него. Она спустилась обратно в конец крыла. У дверей спальни Тейла остановилась и огляделась.

Если бы эти стены могли говорить, теперь они могли бы рассказать две истории о разрушениях. Взгляд Тейлы упал на пятно крови на полу, а затем на кровать. Простыни все еще были запутаны. Колдунья обошла кровь и стянула с кровати одеяло. Затем она вернулась в зал. Для него.

Она смотрела прямо вперед, вытащила одеяло и накинула его на него. Затем осторожными, нежными руками она подтянула руки под него, подоткнув под него одеяло. Сложив руки внизу, она осторожно подняла его с земли.

Одеяло скрыло кровь и восковую кожу. Тем не менее, сквозь ткань проступал контур лица. Тейла не могла оторвать от него глаз, пока неслась его обратно по коридору. Она сильно прикусила нижнюю губу, сдерживая крик.

Тейла поставила его в изножье кровати. Она остановилась и, наконец, смогла оторвать взгляд от холмика под одеялом, подошла к окну. Сквозь него она увидела, что наступил рассвет. Стекло очерчивало края окна неровными осколками. Цветы исчезли. На ее взгляд, они, как всегда, стояли на подоконнике. Теперь остались только разбитые горшки. Грязь растеклась по подоконнику и на землю. Вокруг, словно трупы, были разбросаны цветы фрезии.

Она взяла с подоконника фиолетовый цветок и покрутила его между пальцами, наблюдая, как лепестки вращаются в усиливающемся свете. Повернувшись, она поднесла цветок к носу и пошла обратно к кровати. Она опустилась на край кровати, держась на холодном расстоянии от холмика.

Тейла закрыла глаза, опуская цветок. Ведьмак был прав. Это была кровать, на которой они провели много ночей. Ундевар часто дразнил ее, предупреждая, чтобы она не ждала многого, потому что он старик. Но вот она закрывала глаза, и он был там, тот ведьмак, которого она искала.

Его сейчас там не было. Тейла почувствовала себя старой.

Теперь я могу кровоточить; увидеть рану сейчас

Умри на этот раз

Не могу жить вечно; не увижу конца времени

Ты обещал мне десять тысяч лет

Теперь я в ловушке и не могу выбраться

Я теряю хватку, не могу понять, как

Ты сказал, что я буду плавать, но никогда не утону

Ты сказал, что меня никогда не похоронят под землей

Мое дыхание всегда вдыхало и выдыхало

Твоя любовь делает меня бессмертным

Твоя любовь сделала меня бессмертным

«Ты сказал» — Эуриэль

Да, я почти забыл, что значит постоянно уставать...

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3474062>